

Токпулатов Владимир Геннадьевич, Шкалина Галина Евгеньевна

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КОСМОГОНИИ НАРОДА МАРИ

Статья раскрывает бытование идеи единства природы и человека в космогонии народа мари, рефлексия которой довольно актуальна в философско-культурологическом переосмыслении прогрессистских схем исторического процесса. Авторы доказывают, что изучение эколого-символической многозначности этики адаптационной культуры, ее понятийно-категориального аппарата в рамках культурологического образования является важным условием воспитания экологического мировоззрения у современной молодёжи. Данные выводы строятся на исследовании взаимосвязи традиционного сознания народа мари с его космогоническими мифами и религиозными текстами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. ГАРО. Ф. 226. Оп. 21.
5. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8.
6. ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 1.
7. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // *Философия права*. 2010. № 3. С. 95-98.
8. Слезин А. А. Рецензия: Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год: сб. документов / А. В. Шадрина, Л. В. Табунщикова; отв. редактор А. В. Венков; науч. ред. Н. В. Киселева. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013 // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2014. № 57 (2). С. 149-151.
9. *Советский юг*. 1923. 25 сентября.
10. *Трудовой Дон*. 1922. 17 мая.
11. *Трудовой Дон*. 1922. 20 мая.
12. *Трудовой Дон*. 1922. 14 июня.
13. *Трудовой Дон*. 1922. 23 июня.
14. *Трудовой Дон*. 1923. 6 июня.
15. *Трудовой Дон*. 1923. 21 июня.
16. Фетисов Т., священник. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. Таганрог, 2000. 75 с.
17. Чехранов П. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний [Электронный ресурс] // *Мир Божий: интернет-журнал*. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=13238> (дата обращения: 15.12.2013).

PECULIARITIES OF RENOVATIONIST MOVEMENT IN ROSTOV AND TAGANROG EPARCHY

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of History and International Relations of Southern Federal University
puma19776@mail.ru

Shadrina Alla Valer'evna, Ph. D. in History
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
bergson@yandex.ru

In the article on the basis of a wide range of archival sources the peculiarities of the origin and development of renovationist schism in the Don region are considered. Unlike other regions, in Rostov-on-Don renovationist schism grew out of the protest movement of the clergy that was supported by the State Political Directorate, which fulminated the Bishop Arsenii (Smolenets), who called for resistance to church property confiscation. The characteristic features of Rostov renovationism were its commitment to moderate reforms and clericality.

Key words and phrases: the Russian Orthodox Church; renovationism; renovationist schism; Rostov and Taganrog eparchy; Bishop Mitrofan (Grinev); Bishop Arsenii (Smolenets).

УДК 008

Культурология

Статья раскрывает бытование идеи единства природы и человека в космогонии народа мари, рефлексия которой довольно актуальна в философско-культурологическом переосмыслении прогрессистских схем исторического процесса. Авторы доказывают, что изучение эколого-символической многозначности этики адаптационной культуры, ее понятийно-категориального аппарата в рамках культурологического образования является важным условием воспитания экологического мировоззрения у современной молодежи. Данные выводы строятся на исследовании взаимосвязи традиционного сознания народа мари с его космогоническими мифами и религиозными текстами.

Ключевые слова и фразы: прогрессистские схемы; экологическое мировоззрение; космогония народа мари; понятие Ю; единство природы и человека; природосообразность; адаптационная культура.

Токпулатов Владимир Геннадьевич

Шкалина Галина Евгеньевна, д. культурологии, профессор

Марийский государственный университет

lidemir@mail.ru; gshkalina@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КОСМОГОНИИ НАРОДА МАРИ®

С конца XX века вслед за европейскими и американскими антропологами внимание отечественных исследователей культуры все больше переключается от изучения констант, существующих в более или менее неизменном виде во всех культурах, на многообразии оформления человеком своего смыслового существования. В науке такой подход постепенно привел к пересмотру глобально-эволюционистских парадигм. Однако

идея эволюции сохранила себя внутри отдельных культур и трансформировалась в циклические теории культурного развития (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Гумилев). На культурфилософском уровне общим для всех сторонников циклического взгляда было представление об «*исторических индивидуальностях*», каковыми являются все культурные целостности. На методологическом уровне основой этой научной парадигмы стал *функционализм*. Сторонники такого подхода исходили из того, что в культуре нет «лишних» элементов – все они имеют определенную функцию в целостности культуры, понимаемой как особая форма приспособления человеческой группы к условиям среды обитания (Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун и др.). В результате каждая культура стала рассматриваться как ценность в себе, безотносительно к тому, какое место она занимает на эволюционной «лестнице».

Благодаря изменению парадигмы о культуре появилась возможность системного анализа культуры. Почему именно *такое орудие, такие идеи, такой образ мира, миф или легенда* характерны для данной культуры? Какую они в ней выполняют функцию? Как сопрягаются с природной средой, в которой эта культура возникла? Каковы *способы и манеры поведения* людей этой культуры, их правовые или обыденные нормативы?

Отечественные ученые Р. А. Кудрявцева и Н. Н. Глухова в своих исследованиях используют *этноопределяющий признак* (например: способ восприятия и мышления; устойчивая особенность общения и поведения, которые формируются из принадлежности к определенному этносу) в качестве операционного материала [2].

В предложенном аспекте остановимся на проблеме экологических представлений в космогонии народа **мари**, представителя уральской (финно-угорской) языковой семьи, где проблема бережного и внимательного взаимодействия природы и человека занимает ключевое положение.

Марийская традиционная космогония системна, иерархична. В ней Единый Верховный Творец – *Ош Поро Кугу Юмо* – главенствует во всей Вселенной. Ступенью ниже располагаются национальные Боги (у евреев, русских, татар, китайцев, мари и т.д.); еще ниже – все остальные божества, олицетворяющие небесные создания, явления природы, мировые силы и стихии, как, например, у мари *ош кече кугу юмо* (белый великий бог солнца), *кава кугу юмо* (бог неба), *тылзе юмо* (бог луны), *шудыр юмо* (бог звезд), *кудырчю юмо* (бог гроз), *нур кугу юмо* (бог полей, угодий), *суртым аральше кугу юмо* (страж дома) и т.д. По древним представлениям мари, Единый Верховный Творец Вселенной следит за порядком среди национальных богов, разрешает споры, возникающие между ними. Священник И. Яблонский в XIX в. записал интересные легенды о взаимоотношениях между Верховным Богом и национальными богами. Вот одна из них: «Шла борьба между богами разных народов, и Верховный Бог потребовал их к себе на суд. Русский бог явился прежде всех, оправдался и сложил всю вину на других. За ним явился бог татарский, тоже оправдался и сложил вину на черемисского бога. Черемисский бог вообще не хотел явиться на суд, ибо он всегда поступал праведно. За это Верховный Бог прогневался на него и не принял на небо, а оставил в лесу. После этого черемисский бог стал богом леса. Лес отныне – главное местопребывание и сфера его царствования» [9, с. 1].

«Лес – это волшебный мир черемисина, – отмечал исследователь религиозных воззрений мари С. Нурминский, – около лесу вертится все его мировоззрение. Весь сказочный мир черемис вертится около леса и его обитателей, все загадки и поговорки около его же... Лес, по воззрению черемис, населен волшебными существами: в нем расхаживают боги, там же живут злые демоны. Поэтому богослужение, религиозные торжества и жертвоприношения совершаются в лесу» [6, с. 49].

В одной из старинных марийских песен выразилось такое отношение к внешнему миру: *Пич чодыра – мыйын ачам, ужар олык – мыйын авам, канде кава, волгыдо эр ўжара – мыйын йоратыме йолташем-влак* [1, с. 21]. / Глухой лес – отец мой, зеленый луг – мать моя, голубое небо, яркая зарница – любимые мои друзья.

Итак, мировоззренческие основы традиционной культуры народа мари – это, прежде всего, *природосообразность*. Исстари люди знали: природа родины имеет магическую власть над человеком. Не случайно корифей марийской филологии В. М. Васильев отмечал, что перевод слова «природа» на марийский язык означает «пўртүс», а подробнее – «Пўрышын тўсшб» – «клик Создателя, Творца» [1]. Природа для народа мари всегда была Храмом, а не мастерской, в которой человек – работник. Сохранившееся и поныне отношение к природе как к живому существу, имеющему душу, – это один из духовных скрепов этнической культуры мари. Они впитывали благословение своего вмещающего и кормящего ландшафта веками, вбирая в себя огромный, как бездна, опыт исторического бытия. Для них природа была источником живительной силы, мощи, энергии. Вот почему в марийском языке до сих пор существует философское понятие «Ю», очень близкое по своему значению и смыслу к восточным философским категориям (например, «дао» у китайцев, «прана» у индусов, «мана» у полинезийцев, «оренда» у ирокезов, «vägi» у эстонцев) [8]. Представления о космической энергии, ауре, энергетических каналах и сегодня лежат в основе марийской народной медицины. Иглоукальвание, прижигание, давление на точки зародились из представления о жизненной энергии и желания регулировать ее движение в человеческом теле. Например, деревенские знахари так раскрывают суть иглоукальвания: смысл процедуры состоит в том, чтобы убрать препятствия в потоках энергии «Ю» по всем каналам тела, вывести через точки прокола энергию болезни и ввести энергию жизни [7]. Внимающий «Ю» видит не только одну сторону вещи, у него не линейное восприятие, а объемное, фиксирующее изменения. Вещь временна, процесс ее изменений постоянен, поэтому акцент в философии «Ю» не на том, что есть, что материально, а на том, что невидимо, но оно есть как духовная субстанция. Ритуализированная этика мари актуализирует необходимость следования «Ю». Это значит: *Человек следует Земле, Земля следует Небу, Небо следует Ю, Ю следует естественности*.

Следовательно, «Ю» означает нечто всеобъемлющее, заполняет собой все пространство, существует вне времени. Оно стоит надо всем и царит во всем, соединяет человека и мир, убирает ограниченность, одномерность человеческого сознания, каким является, например, логическая форма мышления.

У народа мари до сих пор сохранилось представление о том, что наличие личной мощи «Ю» и владение ею свойственны людям, из которых вырастают вожди народа, жрецы, а также чародеи, лекари. А высшее понятие в этом ряду, вмещающее в себя Абсолют, Небо, Космос, – это и есть Юмо (Бог). Вера в Бога у мари до сих пор является верой в то, что окружающий *Мир или Космос, включая человека, – это единый живой организм*. По сути, этот единый организм и есть Бог. Вот почему на реки, горы, рощи, возведенные в ранг священных, распространялись строгие табу, мудро регулировавшие необходимое экологическое равновесие огромных территорий [8]. Нет природы – нет и человека. Нет человека и вне Бога. Бог – это Абсолютное Добро. Он всегда помогает человеку, если... И тут мы встречаем удивительное, во многом непонятное для современного европейского антропоцентричного мышления условие: *если человек не противопоставляет себя другой части Бога (Космос, Природа, Мир)*.

В доказательство изложенной выше мысли можно привести описание исследователем Н. Морохиным интереснейших случаев, которые описаны в XIX в. в Нижегородской губернии, где и поныне проживает более 6 тысяч представителей народа мари. Приведем один из них, который зафиксирован как рассказ русского человека об одном старике-мари, который всегда мастерски ловил рыбу. Чтобы узнать секрет такого перманентного успеха, за стариком решили понаблюдать. Сам рассказчик скрылся за кустом и видел, как рыбак разложил сети на берегу озера, затем поднял руки к небу, что-то пошептал, подошел к озеру, что-то сказал и ему. После такого ритуала рыбак сел на берегу и тихо глядел в воду. Через некоторое время вдруг... рыба сама начала прыгать в сети. Мариец собрал ее в свою корзину, поклонился озеру, забрал сети и пошел домой [5].

«Мистика! Быть этого не может!» – скажет современный интеллигент. Возможно, в этом описании что-то и не соответствует действительности. Но то, что при ловле рыбы мари использовали приманку из корней определенных видов растений, – об этом есть достоверная информация.

Вышеприведенный пример аргументирует вывод об экологических представлениях народа мари, в которых эгоцентризм выразился в многообразии адаптационных стратегий в освоении многообразных уровней, форм, качеств, свойств природы. Природа для народа мари имеет статус совершенного и непогрешимого сакрально и культурно организованного пространства. Жизнь человека пронизана принципом: как я сегодня отношусь к природе, так завтра буду жить я, а также моя семья, мой народ, моя страна. Человек в структуре такой вселенной активно включается в деятельность по обеспечению своего успешного существования, пытаясь предотвратить нечаянное нарушение космического порядка. При этом человек отдает дань почтения и внешним силам из другого культурного мира.

Идеолог этнологического структурализма французский ученый К. Леви-Стресс на основе изучения аборигенов американского континента сделал существенный вывод о том, что народы мира делятся на две большие группы. Одна группа людей все свои жизненные установки направляет на изобретения, новые открытия, завоевание чужих территорий, на «технический прогресс». Другая же группа считает смыслом своей жизни сохранение изначальных способов установления связи с природой, с окружающим миром [3]. В стратегии межкультурных связей следование ложной посылке односторонности прогресса ведет, по К. Леви-Стрессу, к насаждению, порой насильственному, так называемого западного образа жизни, результатом чего является разрушение существующих у второй группы народов их вековых традиций. Драматическая, полная коллизий история народа мари – яркое подтверждение приведенного тезиса.

В современном российском поликультурном обществе имеет место проблема ограничения творческого потенциала коренных народов Севера, Сибири, Волжско-Камского бассейна. В целом в стране нарушены как экономическая основа жизнедеятельности, так и вся многоаспектная система традиционного экологического воспитания. С. В. Лурье считает, что в таких условиях исследователи изучают не то, как народы познают мир, а результаты этого познания, т.е. этнографическую абстракцию «туземной философии» [4]. Тогда как важно аутентичное понимание культуры, т.е. исследования должны вестись с учетом экологического мировоззрения адаптационной стратегии традиционных обществ. Пока будет оставаться в науке и образовании методология западного мышления субъектно-объектных отношений, в рамках которой природа якобы требует «воздействия и преобразования», а антропоцентризм возводит человека на высшую планку развития, до тех пор «среда обитания» будет рассматриваться только в культуре потребления. В условиях современного экологического кризиса необходимы, на наш взгляд, соответствующие учебные программы разных образовательных уровней.

Трагические коллизии XXI века, его агония заставляют по-новому взглянуть как на судьбу России, так и на судьбу населяющих ее народов. Сегодня мало кто отстаивает идею автоматического торжества гуманистических начал в жизни техногенного общества, ибо эра постиндустриальной цивилизации, которая должна была решить все социальные и национальные проблемы, обманула ожидания и теоретиков, и практиков. Недавно господствовавшие в науке прогрессистские схемы исторического процесса и вытекающие из них глобальные утопии будущего повержены. Идея критической деконструкции традиции этнической экологической культуры сегодня работает на новое понимание оппозиции «культура – природа».

Технократический тип образования не формирует экологического мировоззрения. Поэтому сегодня существует необходимость расшифровки феномена ключевых универсалий, заключенных в традиционной культуре того или народа. Необходимо также перевести эколого-символическую многозначность этики адаптационной культуры, пример которой был описан выше, ее понятийно-категориальный аппарат на современный язык культурологического образования.

Опыт таких стремительно развивающихся стран, как Япония, Южная Корея, показывает, что традиционное сознание как содержание социоестественной ментальности является не помехой, не тормозом, а созидющим и ускоряющим фактором в модернизации и демократизации страны. В данном случае природосообразность

является базовым концептом. Территория проживания народа мари, как и других малочисленных народов Российской Федерации, может стать, на наш взгляд, своего рода естественной лабораторией по выработке путей интеграции традиционного экологического сознания в современность. От того, какие пути возобладают, будет во многом зависеть не только экологическая обстановка, но и судьба модернизационных процессов в нашем Отечестве, ибо «в здоровом теле здоровый дух».

Список литературы

1. **Васильев В. М.** Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. Краснококшайск, 1927. 127 с.
2. **Глухова Н. Н., Кудрявцева Р. А.** Исследование мариийской этноидентичности по материалам фольклора и литературы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). Ч. II. С. 58-61.
3. **Леви-Стросс К.** Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
4. **Лурье С. В.** Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.
5. **Морохин Н. В.** Нижегородские мариийцы. Йошкар-Ола, 1994. 249 с.
6. **Нурминский С. А.** Очерк религиозных верований черемис // Православный вестник. Казань, 1862. № 3. 287 с.
7. **Петров В. Н.** Мариийская народная медицина. Йошкар-Ола: Мариийское книжное издательство, 2003. 116 с.
8. **Шкалина Г. Е.** Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола: Мариийское кн. изд-во, 2003. 208 с.
9. **Яблонский И. С.** Исторические и этнографические сведения о нагорных черемисах уездов Васильского Нижегородской и Козьмодемьянского Казанской губерний // Современный листок политических, общественных и литературных известий. 1865. № 51.

ECOLOGICAL IDEAS IN COSMOGONY OF THE MARI PEOPLE

Tokpulatov Vladimir Gennad'evich
Shkalina Galina Evgen'evna, Doctor in Culturology
Mari State University
lidemir@mail.ru; gshkalina@mail.ru

The article reveals the existence of the idea of the unity of man and nature in the cosmogony of the Mari people, which reflection is quite relevant in the philosophical-cultural rethinking of the progressivist schemes of historical process. The authors prove that the study of the ecological-symbolic ambiguity of adaptive culture ethics, its conceptual and categorical framework within culturological education is an important condition for the breeding of the ecological outlook of today's youth. These conclusions are based on the study of the correlation of the traditional consciousness of the Mari with its cosmogonic myths and religious texts.

Key words and phrases: progressivist schemes; ecological outlook; cosmogony of the Mari people; *Yu* concept; unity of man and nature; nature conformity; adaptive culture.

УДК 94(470.67):342«1994»

Исторические науки и археология

В статье автор раскрывает основные этапы становления и совершенствования государственности народов Дагестана, опираясь на конституции Республики. Особое внимание уделяется конституциям новейшего времени (1994 и 2003 гг.), их значению для совершенствования государственности многонационального Дагестана на современном этапе, а также подчеркивается роль таких органов власти как Государственный Совет и Народное Собрание в решении судьбоносных для Республики вопросов.

Ключевые слова и фразы: Республика Дагестан; Конституция Республики Дагестан; национальная государственность; государственное строительство; органы государственной власти.

Труженикова Людмила Анатольевна, д.и.н., доцент
Дагестанский государственный университет
lyuda-74@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ДАГЕСТАНА:
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ[©]**

Среди республик, краев и областей Российской Федерации Республика Дагестан представляет собой самый сложный регион. Это отражается во всех сферах: в языковой и этнической, национальной и религиозной, социально-экономической и политической, и это на всем протяжении истории налагало особый отпечаток на развитие Республики и ее государственности.

История развития государственности Дагестана насчитывает не одно столетие. Майсумство, уцмийство, шамхальство, ханство, существовавшие у дагестанских народов, являлись устоявшимися формами государственных образований. Имамат, созданный в XIX веке, представлял собой единое теократическое государство [4, с. 342]. Войдя в состав Российской империи, Дагестан в 1860 году стал областью. В годы Советской власти Дагестан получил права автономной республики и активно начал строить свою национальную государственность.